



Ольга Хусаинова

АКАДЕМИЯ ЗЛА

ИСПЫТАНИЕ ВЕДЬМОЙ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х98

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Степан Гилев

Хусаинова, О.

Х98 Академия Зла. Испытание ведьмой / Ольга Хусаинова. - Москва : Издательство АСТ, 2016. - 384 с. - (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-092739-5

Хуже ведьмы — только влюбленная ведьма, а хуже влюбленной — только разочарованная.

Ох, плохо усвоили эту прописную истину ректор Академии Зла и декан факультета Контроля... И за какую-то нелепую ошибку — подумаешь, случайно приворожила преподавателя! — перевели меня на этот самый факультет. Но я же ведьма, а ведьмочки должны учиться только на Ведовском факультете! Ничего, они еще пожалеют... И ректор, и декан! Они обязательно пожалеют... Вот увидите!

Ведьмочки никогда не сдаются! Могут от страха поседеть, но не сдаться...

ISBN 978-5-17-092739-5

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© О. Хусаинова, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Глава 1

— Адептка Анэлия Рид, вон из лаборатории! — взбешенная Грэдис указала когтистым пальцем на дверь.

Под смешки однокурсниц, которые в отличие от меня успешно заканчивали свои работы под чутким руководством старшей ведьмы кафедры Зельеварения, я вытерла с лица стекающие по нему ручейки готового, но передержанного на огне, а потому взорвавшегося в пробирке приворотного зелья.

Этот эксперимент — мое семестровое задание, и я работала над формулой два месяца! В планах было довести кратковременное, но очень сильное зелье «Раб страсти» до долговременного, усилив его до предела. И сейчас весь этот состав пропитывал мою кожу, волосы, одежду.

— Быстро смыла все с себя! — орала преподаватель, пока я пыталась собрать в сумку тетради и учебники, которые упорно валились из дрожащих рук.

Грэдис подбежала ко мне, вырвала сумку из рук и бросила ее на мою парту.

— Потом заберешь, — прошипела она. — Вон отсюда и не вздумай ни на кого посмотреть по дороге!

Схватила меня за запястье и самолично потащила к выходу. Дверь распахнулась перед носом сама, и я уткнулась лицом в грудь. Чужую широкую мужскую грудь. От неожиданности подняла испуганные глаза и пропала... О Тьма! Какой

мужчина! Я в считанные секунды утонула в хищных черных глазах, с интересом меня разглядывающих. Серебристые волосы, рассыпавшиеся по плечам, нос с горбинкой, четко очерченные губы. До чего хорош, аж сердце удар пропустило.

— Осторожнее, — улыбнулся он, придерживая меня за талию. Я ладонями дотронулась до его груди, ощупывая мышцы, потом погладила по плечам, не прерывая зрительный контакт, замечая, как взгляд становится более напряженным. Пальцем коснулась его губ и провела рукой по серебристым волосам.

За моей спиной раздался сдавленный стон преподавательницы.

— Профессор Грэдис, что с вашей адепткой? — грозно спросил он, глядя поверх моей головы.

— Магистр Каллохен, — голос Розалии Грэдис прозвучал жалко. — Я бы на вашем месте... бежала!

Он вздрогнул, посмотрел в мои счастливые глаза, медленно убрал руки с талии и сделал шаг назад.

Что? Мужчина моей мечты собирается бежать?

От влюбленной ведьмы еще никто не убегал! От потомственной — тем более!

Я заблокировала дверь, прошептав заклинание, а сама повернулась к ближайшему столу,хватила из рук адептки Индиры пробирку с зельем и одним движением вылила все в рот ошарашенного магистра, который имел глупость открыть этот рот для ругани.

В классе наступила мертвая тишина.

— Это что такое? — отплеываясь и вытирая рот рукавом пиджака, спросил незнакомый мне магистр Каллохен. — Это что за зелье, я спрашиваю?

Я стояла напротив него, смотрела, как злобно сверкают черные глаза, и откровенно им любовалась.

— «Вкус поцелуя», — пискнула Индира, прикрывшись учебником.

— Мрак, — раздался голос из угла во вновь наступившей тишине.

— Каюк, — подтвердил другой голос.

— Полный, — вздохнул третий.

— Чтоб я сдохла, если они сейчас не...

Что хотел сказать четвертый голос, я не слышала, потому что магистр прижал меня к себе и впился в губы злым поцелуем. Я закрыла глаза, ощущая лишь жгучую страсть, волной прошедшую вдоль позвоночника, его руки, скользящие по моему телу и сминающие ученическое платье властными движениями, его напор и голод.

— Пятерка, Индира, — сказал кто-то.

— Твердая, — добавил второй.

— С плюсом, — третий.

— Неуд! — завизжала Грэдис не своим голосом. — Всем неуд, если не приготовите за две минуты нейтрализатор! Два нейтрализатора!

Тотчас вокруг нас началась паника, послышался звон пробирок, шорох порошков. А я растворилась в жарком поцелуе, не замечая ничего. И мне было мало, а поцелуи мужчины становились более жадными, объятия крепче, руки настойчивее.

— Что же она там наварила, — бормотала Грэдис и, похоже, судорожно пролистывала мою тетрадь с записями. — Мать Тьма! Девочки, половина группы, готовьте нейтрализатор к «Рабу страсти»! Концентрацию компонентов — удесятить!

Раздался слаженный стон. Какая я молодец, не зря два месяца трудилась!

— Вы трое — срочно за помощью! Их нужно отлепить друг от друга, пока не поздно!

Раздался торопливый топот, мою защиту взломали вместе с дверью.

— Остальные — нейтрализатор к «Вкусу по-целуя»!

Я обвивала руками шею мужчины, упиваясь его желанием, наслаждаясь его губами, тая под горячими руками. Беготня вокруг нас усилилась, в коридоре раздавались вопли и причитания. Жар тела становился все нестерпимее, и я прижалась к магистру плотнее. Он тихонько рыкнул и опрокинул меня на стол, накрыв своим телом и не прекращая целовать.

Кто-то из adeptок-ведьмочек завизжал.

— Они... — обрывок чьего-то вопля.

— Да он ее сейчас прямо здесь!..

— А может, не будем им мешать? — чей-то меланхоличный голос резко выделялся на общем фоне.

— Не будем мешать?! — перекрикивая этот гам, гаркнула разозленная до предела профессор Грэдис. — Тогда ты, adeptка Нитая, вылетишь с этого курса первая, как только ваш новый декан Даррей Каллохен придет в себя!

«Я целуюсь с деканом», — мелькнула мысль на задворках сознания. И целуется он потрясающе!

В лабораторию ввалились некроманты, и нас тут же начали друг от друга оттаскивать. Точнее, магистра с меня. Мы упорно сопротивлялись, причем оба, и не ограничивали себя в средствах. Два некроманта, повисшие у магистра Каллохена на плече, отлетели в сторону и сползли по стене, испытывая на себе всю прелесть нашего возмущения.

— Может, его проще убить, а как нейтрализатор приготовят — оживить? — предложил один из них, отряхиваясь.

— Хотите из нашего декана умертвие сделать? — взвыла профессор Грэдис и замахнулась на них послушно подлетевшей метлой.

— О, нашли все-таки ведьмака! — восхитился второй некромант, пока Грэдис охаживала первого

метлой по голове. — Год уже прошел, как предыдущий декан Ведовского факультета сбежал...

— Этого не отпустим! — пообещала профессор.

— Что-то здесь шумно, — низким голосом заметил наш новый декан и подхватил меня на руки.

— Девочки, декан с Анэлией сбежать собрался! — узнала я голос нашей старосты Альфреи.

— Держи их!

— Забаррикадировать выход!

— Не отдадим декана!

Ведьмочки дружной толпой сорвались со своих мест, откинув озадаченных некромантов в сторону, и повисли на магистре. Тридцати adeptкам совместными усилиями удалось повалить нас с Каллохеном на пол и вырвать меня из его рук. Розалия Грэдис воспользовалась суматохой, запечатала мне рот каким-то заклинанием, выдернула из метлы два прутика, которые прочно связали меня по рукам и ногам, и запихнула под преподавательский стол, за который тут же сама села.

— Ведьмочки, — донесся обреченный вздох магистра.

Сквозь ножки стула, несмотря на то что серая юбка профессора Грэдис закрывала почти весь обзор, я видела, как куча мала стала рассасываться, adeptки возвращались на свои места, потирая ушибленные бока, а магистр остался лежать на спине, крепко обнимая Альфрею. И та не выглядела несчастной!

Каллохен поднялся на ноги, не выпуская нашу старосту, внимательно посмотрел на ее лицо, поцеловал и мрачно констатировал:

— Не та.

Отпустил. Она, шатаясь, отошла на два шага и села прямо на пол с глупой улыбкой на лице.

Зато магистр развернул к себе следующую — посмотрел, оценил, поцеловал, отпустил.

— Не та.

И началась самая настоящая охота на юных ведьмочек, которые перепугались и отползали к своим местам прямо на четвереньках. Кто не успевал, был схвачен за ногу, подтащен к себе, поцелован и отпущен на свободу.

Я только и слышала: «Не та. Не та. И эта не та!»

— Где МОЯ ведьмочка! — взревел в итоге магистр так, что пробирки с зельями чуть не полопались. Там, кстати, и приворотные еще оставались.

Я дернулась, готовая ползти к нему навстречу, но Грэдис, упершись каблуком в мою спину, прижала меня к полу, лишая возможности пошевелиться.

— Что там с нейтрализатором? — как ни в чем не бывало напомнила она адепткам.

— Почти готово! — обнадежил один голос.

— Быстрее давайте! — поторопила профессор, ногой запихивая меня глубже под стол.

Тяжелый взгляд черных глаз задержался на Розалии Грэдис. Мне было слышно, как она судорожно сглотнула. А когда ведьмак направился к нам, выругалась неподобающе преподавателю. Даже неподобающе троллю, тот бы точно покраснел.

Магистр подошел вплотную, поднял ее вместе со стулом и поставил стул на стол. Достал меня из-под стола, освободил от прутиков, дезактивировал заклинание и понес к двери. И все это в мертвой тишине класса. Никто из адепток не решился повторно его останавливать.

— Магистр Даррей Каллохен! Верните адептку Рид на место! — срывающимся голосом потребовала Грэдис, спрыгивая со стула на стол и беря метлу наперевес.

Он остановился и оглянулся.

— Верну, — твердо пообещал. Потом многозначительно на меня посмотрел и добавил: — Позже.

Ух, вот это мужчина!

В класс ворвалась толпа. Некроманты привели с собой подкрепление в виде полного преподавательского состава факультета Темной Магии и своего декана. В нас полетело около десятка заклятий, от которых магистр увернулся с кошачьей ловкостью. Занавески на окнах загорелись, в стене образовалась дыра.

— Ученицу мне не угробьте! — закричала профессор Грэдис, размахивая метлой.

— И декана тоже! — взвизгнули несколько adeptок с дальних рядов. Из тех, которых он не успел перецеловать.

Маги с серьезными лицами окружили нас по периметру, но нападать больше не стали. Магистр сильнее прижал меня к себе и сверлил их грозным взглядом.

— Нейтрализатор готов! — закричал радостный голос.

— И у меня! — не менее радостный второй.

— Я тоже сделала! — третий.

Эти крики послужили сигналом к действию. Декан факультета Некромантии выпустил с обеих рук черный туман, который окутал нас и лишил ориентации в пространстве. Декан факультета Темной Магии безо всякой магии ударил магистра кулаком в глаз, вырвал меня из его рук, перекинул через плечо и понес прочь. Остальные маги и некроманты бросились бездвигивать магистра и вливать ему через стиснутые зубы нейтрализатор.

— Лорд Тиан, а как же нейтрализатор? — взволнованно спросила Индира. Она спешила за нами по коридору, сжимая в руке пробирку.

— Через сколько он подействует? — не сбавляя шаг, поинтересовался темный маг.

— Не знаю, — запинаясь, призналась Индира. — Она формулу переделала...

— А у магистра?

— Минут через двадцать. Наверное... Так в учебнике написано!

— Я бы не стал на это надеяться, — раздраженно бросил он сквозь зубы.

— И что же теперь делать? — всхлипнула ведьмочка.

— Прятать вашу... Рид! — уверенно ответил он, со злостью посмотрев на меня. Точнее, на ту часть тела, которую он мог видеть, учитывая, что я висела вниз головой, перекинута через его плечо. Очень, между прочим, красивую и аппетитную часть...

— И где нам ее прятать? — Индира чуть ли не бежала, чтобы успеть за его широким шагом.

— У меня! — и как раз в этот момент ногой открыл дверь в деканат Темной Магии. Та с грохотом впечаталась в стену и отскочила.

Широкими шагами темный маг преодолел расстояние до своего рабочего места и швырнул мое тело в огромное черное кресло, хмуро посмотрев на меня. А вот это он зря.

— Вы очень красивый мужчина, — тут же заметила я, скользя взглядом по широким плечам, обтянутым черной кожаной броней, по оголенным сильным рукам. Видимо, его дернули прямо с практики, потому что одежда была далека от официально принятой в Академии Зла.

— Сильное зелье, — задумчиво согласился он, после чего вырвал из рук рыжеволосой ведьмочки нейтрализатор и влил мне в рот, хотя я отчаянно сопротивлялась.

— Спешу заметить, — подала голос Индира, — что она состав не пила, а просто вымазалась в нем с ног до головы.

— Мне ее жаль, — ответил декан. А в голосе от жалости — ну ни капли.

Подхватил меня на руки, я тут же обрадованно прильнула к нему и ласково обвила его шею руками, вдохнула терпкий запах мужского тела, а он тем временем открыл маленькую дверцу, ведущую в потайную каморку, и свалил меня в ванну, полную ледяной воды! Я чуть не захлебнулась!

— Мамочки! — завизжала я, выныривая, и попыталась выбраться из этой пыточной.

— Нравлюсь? — угрожающе спросил он и опять окунул меня туда прямо с головой.

Вынырнула, отплевалась, посмотрела в золотистые глаза, ощутила на себе сильные руки и не смогла соврать.

— Да! — выдохнула я.

Тяжелый вздох, и я опять пускаю пузыри на дне ванны.

— А сейчас? — с надеждой спросил он, когда я вынырнула и жадно глотала воздух.

— Вы очень сексуальный, — призналась я, глядя на его намокшие темные пряди волос и стуча зубами от холода. Мое скромное шерстяное платье облепило стройную фигурку и стало неприятно колоть кожу. Каждая ведьмочка знает, что у адептов Ведовского факультета специально такая форма, чтобы наша красота природная в глаза не бросалась и другим учиться не мешала. Короче, из зависти.

— Беда с тобой, — вздохнул он и опять окунул меня с головой, не глядя ни на мою фигурку, ни на природную красоту. Обидно!

— Лорд Арен Тиан! — ворвалась профессор Гредис. — Где моя адептка?

— Буль-буль-буль, — ответила я из-под воды, а декан факультета Темной Магии даже не ослабил хватку, надежно удерживая меня на дне.

— Вы замечаете следы? — поразилась она и врезала по его виску любимой метлой раньше, чем он ответил.

— Розалия! — возмутился тот, но топить меня перестал.

От его взгляда прутьики метлы сразу воспламенились, и профессор не придумала ничего лучше, чем потушить свое транспортное средство, бросив его ко мне в воду. Вода от этого теплее не стала, а жаль. За неимением мужчины я обняла метлу. Пусть ему будет стыдно!

— Я привожу ее в чувство! — раздраженно объяснил декан недогадливой ведьме.

— Топя в ванной? — она скептически выгнула бровь и сложила руки на груди.

— Как умею, — буркнул он. Достал обгоревшую метлу из воды, с трудом вырвав из моих рук черенок, и вернул хозяйке. — Что там с ведьмаком? Очнулся?

— Покраснел, побледнел, вылетел из класса, — отчиталась она. — Сойдет за утвердительный ответ?

— Думаю, да! — расслаблено улыбнулся декан факультета Темной Магии. — Забирай ученицу! И запри где-нибудь часиков на десять. Средство она изобрела — убойное!

— Я вас люблю, — прошептала я, не сводя взгляда с лорда Тиана.

Он молча протянул руку, сжал мое плечо, и я опять ушла под воду, пуская пузыри. Профессор Грэдис в этот раз не стала ему мешать.

Глава 2

Разве можно наказывать юную ведьмочку, которая сама же и пострадала? Нельзя, нельзя, определенно нельзя! Примерно так убеждала я

себя, пока шла в кабинет ректора. Себя я в этом убедила, теперь еще бы и ректора...

Свою пятерку по зельеварению я все же получила. И метлой по голове в качестве бонуса.

А в остальном все было плохо. Очень плохо.

Самое ужасное — я помнила все произошедшее в мельчайших деталях. И поцелуи, и чувства, и желание, и как призналась в любви декану факультета Темной Магии... О Тьма тьмущая! Лучше бы я напилась, а наутро все забыла! Но нет! Я помнила и свое вынужденное купание в ледяной воде, и как, придя в себя, обматерила декана, и с какой любовью и гордостью на меня в этот момент смотрела моя преподавательница. И как он завернул меня в одеяло, трясущуюся от холода, и под строгим надзором профессора Грэдис донес до моей комнаты в общежитии, положил на кровать и посоветовал связать. Что я посоветовала ему в ответ, я тоже помнила. Вот и сейчас покраснела, вспомнив опять.

А вообще я добрая, милая, скромная ведьмочка из приличной семьи! А все остальное — это последствия нейтрализатора, который притупляет все чувства, в том числе чувство самосохранения, зато усиливает агрессивность. Специально сделано, чтобы никто даже не пытался применить зелье на самих ведьмочках, а уж если применил, то пути обратно нет, надо идти до конца!

Хуже ведьмы — только влюбленная ведьма, а хуже влюбленной — только разочарованная.

— Адептка Анэлия Рид, поторапливайтесь! — на весь коридор разнесся голос ректора Форнеуса, а он, между прочим, самый настоящий демон и даже голос магией не усилил — так проорал на весь Центральный корпус Академии. Ух, что-то мне уже нехорошо...

Мы живем на Стороне Зла, включающую в себя Колдовские Земли, на территории которых